

ИЗБРАНИЕ ЕПИСКОПОВ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Иерей
Николай БОЛОХОВСКИЙ

Минская Духовная Семинария—1994; Грегорианский университет (факультет канонического права)—1997; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2000; Белорусский государственный университет (юридический факультет)—2005.

Древняя Русь познакомилась с епископством как феноменом еще до своего крещения (988 г.), когда в 867 г. патриарх Константинопольский Фотий Великий (857-867, 877-886) учредил первую епархию для славян и варягов, принявших христианство. После создания отдельной Митрополии в Киевской Руси возникли новые епархии. В так называемый домонгольский период (988-1240 гг.) было образовано 15 епископий. Каноническое устройство епархии, процедура избрания епископа, а также требования к кандидатам в епископа, Русская Церковь унаследовала от Константинопольского Патриархата. Митрополит Киевский назначался в Царьграде, а епископов в большинстве случаев избирали на Соборе русских епископов под председательством митрополита.

Первоначально русский епископат в большинстве своем состоял из кандидатов-иностранцев, присылаемых из Константинополя². Например, первый епископ Новгорода Великого так и вошел в историю под именем Иоакима Корсунянина (992-1030). Но уже с половины XI в. увеличивается численность русских по национальности среди епископата Киевской митрополии. В основном это были выходцы из монастырей. Только из Киево-Печерского монастыря, по свидетельству святителя Симона, епископа Владимирского (1215-1226), к XIII в. вышли около 50-ти епископов: «От того Печерского монастыря Пречистыя Богородицы Матере мнози епископы поставлени быша, якоже от самага Христа Бога нашего апостоли во всю вселенную послани быша, и, яко светила светлая, осветиша всю Русскую землю святым крещением...; и аще хоцещи вся уведати, почти летописца стараго Ростовскаго, есть бо всех

боле тридцать, а еже потом и до нас грешных — мною близ 50»³.

Иногда в епископы посвящались также лица, не имевшие монашеского пострига, но обязательно внебрачного состояния. В Новгороде Великом были рукоположены поочередно в епископский сан два родных брата: Илия в 1164 г. и Гавриил в 1185 г., которые приняли монашество уже перед кончиной. О подобном случае повествуется в Лаврентьевской летописи, когда в 1214 г. Иоанн, епископ Ростовский, «отписася епископы и пострижеса в черньюе в монастыри Боголюбовом»⁴.

Думается, что в этот период в епископы избирались люди высших слоев общества (бояр), т.к. при избрании необходимо было обладать, кроме личных духовных достоинств, еще и образованностью, что в те времена было доступно лишь представителям высших сословий.

Процедура избрания епископов в Киевской Митрополии, будучи принята от кириархальной Церкви, имела свои особенности в домонгольской Руси, которые сложились под влиянием местных обычаев. В XII-XIII вв. выбор епископа зависел, в том числе, и от удельного князя. Со второй половины XII в. об этом свидетельствует целый ряд летописей⁵. Как отдельный пример можно привести избрание епископа для Ростовской кафедры. Там в 1183 г. скончался епископ Леонтий, и митрополит Киевский Никифор II (1182-1198) поставил в Ростов епископом Николая «Грека». Однако Всеволод Юрьевич, князь Владимирский и Суздальский, не принял его, обосновав свой отказ тем, что: "Не избраша сего людие земли нашея". Он обратился к великому князю Киевскому Святославу и митрополиту с просьбой поставить епископом в Ростов игумена Спасского монастыря «на Берестове» Луку. Митрополиту пришлось уступить просьбам князей Всеволода и Святослава, и он поставил Луку епископом на кафедру Ростовскую,

а предыдущего кандидата Николая назначил в Полоцкую епархию⁶. «Такая специально русская практика несомненно сложилась под влиянием удельной системы в политической жизни древней Руси, когда каждый местный князь менее всего был склонен в своих внутренних делах быть послушником центральной киевской власти не только гражданской, но и церковной»⁷.

Говоря об избрании епископов на Руси, необходимо отдельно упомянуть о процедуре выборов архиепископа в Новгороде Великом, которая отличалась от порядка избрания архиереев на другие русские кафедры. Это было обусловлено тем, что в Новгороде Великом была республика, а в 1155 г. за верность каноническому порядку Константинопольский патриарх даровал местному епископу Нифонту титул архиепископа *ad personam* и предоставил его епархии некоторую автономию в церковных делах. Этот прецедент явился основанием впоследствии присвоения епископам Новгорода Великого титула архиепископа.

Там с середины XII в. на епископскую кафедру духовенство и жители города сами на вече избирали епископов из числа местных священнослужителей и монахов, не имеющих сана. В первый раз это произошло в 1156 г., тогда новгородцы самостоятельно избрали архиепископом Аркадия. Местная летопись сообщает, что в 1156 г., когда скончался Новгородский епископ Нифонт, "собрались жители всего города и изволили поставить себе епископом мужа богоизбраннаго Аркадия, и пошли всем народом, и взяли его из монастыря от святой Богородицы, и князь Мстислав Юрьевич, и весь клир святой Софии, и все городские священники, игумены, и чернецы, и ввели его в двор святой Софии, и поручили ему епископию"⁸.

Во время выборов новгородцы практиковали жребий. Так, в 1193 г. после смерти архиепископа Гавриила среди новгородцев

возник спор о его преемнике. В собрании участвовали князь Ярослав, игумены, софийское духовенство и все священники. Были избраны на архиепископию три кандидата: Митрофан, Мартирий и некто «Гричин». На святой престол (в Софийском соборе) положили три жребия и поручили слепцу вытянуть жребий того, кого «Бог даст». Был избран Мартирий Рушанин⁹ (1193-1199).

Процедуру избрания новгородского архиепископа из среды местного духовенства на всенародном вече схематично можно представить следующим образом: собрание, как правило, избирало трех кандидатов. Их имена вписывали на жребиях, которые затем возлагали на престол собора Святой Софии. После этого служили литургию, и по окончании богослужения тянули жребий, который и определял имя нового владыки. Новгородцы считали, что именно таким образом лучше всего совершается божественное волеизъявление. Они говорили: «Не хотим избрания от человека, а желаем принять извещение от Бога — кого Бог захочет и Святая София». Жребий служил гарантией того, что архиепископский сан получит не ставленник какого-либо боярского клана, а человек, чуждый внутривластных симпатий и заботящийся о всеобщем благе. От кандидата на высшую церковную должность требовались необходимые личные качества и глубокое народное уважение.

Последним архиепископом Новгорода Великого, избранным по жребию из кандидатов, представленных новгородским вечем, был Феофил. Его избрали из протодиаконов после смерти архиепископа Ионы 15 ноября в 1470 г., а 15 декабря 1471 г. он был поставлен в Москве святителем Филипом, митрополитом Московским. Причиной прекращения избраний новгородских архиереев на вече явилось присоединение Новгородской республики к Московскому великому княжеству и унификация церковных обычаев.

В так называемый Монгольский и последующий период, когда власть удельных князей была ограничена, все епископы избирались высшей церковной властью на соборах под председательством митрополитов.

Вот как описывается он в одном из письменных памятников русской древности «Чин избрания к поставлению в епископы 1428 г.». Когда наступит нужда посвящения нового епископа какой-либо епископии, "то митрополит созывает к себе всех епископов своей области к известному сроку. А если кто не может явиться лично, то пусть пришлет собственноручную грамоту, в которой заявит о своем согласии с выбором остальных епископов. Если же кто не явится со злым намерением, например, по ослушанию, по гордости или по предварительной сделке с князем или иными властями, тот лишается епископского сана, как добровольно отделившийся от общения с другими епископами. Когда епископы соберутся, то митрополит, в присутствии только доверенных клирошан, сообщает им о вдовствующей епископии, разъясняет необходимость избрания нового епископа и, благословив их, отпускает. А они в соупствии книгохранителя или одного из больших клириков и митрополичьего письмоводителя отправляются в один из церковных приделов.

Здесь старший из епископов, возложив на себя епитрахиль и став пред иконою Спасителя с ручною кадильницей, сперва кадит образа и епископов, затем делает обычное начало: "Царю Небесный", "Пресвятая Троице", "Отче наш", тропарь Троице - "Благословен еси, Христе Боже наш", кондак - "Егда снизшед языки слия", ектению - "Помилуй нас, Боже", "Честнейшую херувим" и отпуст.

После этого садятся и начинают каждый в свою очередь предлагать своих кандидатов, достойных на епископию. Оценив всех по достоинству, из них выбирают троих.

Письмоводитель записывает имена их на особый лист, который свертывается и запечатывается старшим епископом. Пакет передается книгохранителю, а епископы расходятся. Книгохранитель передает пакет митрополиту, а митрополит, получив его, уходит в уединенное место, где имеет обычай молиться, полагает пакет пред Спасовым образом или пред Богородицыным, возносит усердную молитву, а затем распечатывает пакет и из трех кандидатов избирает одного. Иногда этот порядок несколько изменялся: имена трех кандидатов писались на особых листах, которые и полагались в церкви на жертвенник, затем посылали в алтарь мальчика, который брал с жертвенника два листа, а оставшийся там третий листок означал кандидата, избранного самим Богом¹⁰.

После самопровозглашения Русской Церковью автокефалии в 1448 г. и усиления власти Московского самодержца, влияние митрополитов, как в церковной, так и в политической жизни, бывшее до отделения от Константинопольского Патриарха на «небывалой высоте», уменьшается. Оно теряет внешнюю могучую опору своей независимости. По словам протоиерея И.Мейендорфа, «исторические свидетельства говорят о том, что ни епископы, ни князья не могли тягаться с исключительной властью митрополита (Киевского и всея Руси), которого ставили в Константинополе и который, особенно если он был греком, пользовался статусом иностранного дипломата, признаваемого татарами»¹¹.

В летописях этого периода встречаются выражения об участии в выборах московского монарха: «Повелением царя, избранием митрополита и собора» или: «Повелением царя, по благословению и рукоположению митрополита, по совету освященного собора». В летописном известии о поставлении архиепископа Александра в Новгород в 1576 году встречаем слова: «А избрал его на владычество

сам государь». Свое непосредственное участие в выборах архиереев московские, а затем и всероссийские монархи объясняли своим правом представительства от лица своих поданных.

После учреждения в Русской Православной Церкви Святейшего Синода (1721 г.) порядок избрания епископов изменился. Право избрания епископов принадлежало членам Синода. Выбранный кандидат обязательно утверждался императорской властью.

На протяжении девяти веков (988-1917 гг.) в Русской Православной Церкви процедура избрания в основных чертах соответствовала тому каноническому порядку, который был унаследован от Константинопольского Патриархата, хотя в разное время и в разных местах она испытала влияние местных обычаев. Требования к кандидатам на епископство оставались неизменны: монах или неженатый священник с обязательством последующего принятия монашества, образованный, учительный и имеющий добрую репутацию. Возрастной ценз для кандидата в епископа был установлен не моложе сорока лет.

Кульминационным моментом по вопросу избрания епископов в Русской Православной Церкви является Поместный Собор 1917-1918 гг. После освобождения от влияния царской власти Церковь приняла нормы, регулирующие избрание епископов. В них как бы аккумулировался весь предыдущий многовековой опыт Церкви.

В соответствии с положением статьи 17 главы II «Об епархиальном Архиерее»¹², кандидатами в епархиальные архиереи из лиц, не имеющих епископского сана, могли быть избраны монашествующие или неженатые священнослужители и даже миряне в возрасте не моложе 35 лет. Если избранный на епископскую кафедру неженатый священнослужитель или миря-

нин отказывался принять монашество, он обязательно должен был облечься в рясофор. Избираемому кандидату надлежало соответствовать высокому званию епископа по образованию, богословским знаниям и нравственным качествам.

Процедура избрания в епархиальные архиереи была достаточно подробно расписана в статье 16 той же II-й главы. Для замещения вакантной епархиальной кафедры епископы округа, если такого нет, тогда Священный Синод Русской Православной Церкви, составляли список кандидатов, в который могли включаться и кандидаты, указанные епархией. После обнаружения в епархии списка кандидатов епископы округа, если такого нет, тогда архиереи, назначенные Священным Синодом, клир и миряне епархии проводят выборы епископа для епархии. Они голосуют одновременно за всех указанных в списке кандидатов. Тот из них, кто получает не менее 2/3 голосов, считался избранным и представлялся для утверждения высшей церковной власти. Если никто из кандидатов не получал абсолютного большинства, проводились новые выборы по каждому из кандидатов в отдельности. Имена тех, которые получили не менее половины избирательных голосов, сообщались высшей церковной власти.

Собор постановил, что архиерей пребывает на кафедре пожизненно (статья 18) и может покинуть ее согласно постановлению церковного суда или в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного. Это перемещение архиереев должно быть санкционировано высшей церковной властью.

Процедуре выборов епископов, принятой на Московском Соборе 1917-1918 гг., в настоящее время следуют православные Архиепископии приходов русской традиции в Западной Европе (Константинопольский Патриархат) и члены Православной Церкви в Америке. К сожалению, в

октябре 1917 г. в России произошли события, после которых подобное избрание епископов стало невозможным по причине гонений на Церковь.

Сегодня при избрании епископов Русская Православная Церковь руководствуется священными канонами и своим внутренним Уставом, в котором сказано, что епархиальный архиерей, по преемству власти от святых апостолов, есть предстоятель местной церкви — епархии, канонически управляющий ею при соборном содействии клира и мирян (X, 6).

Согласно каноническому Уставу, архиереи в Русской Православной Церкви избираются Священным Синодом. Он также избирает епископов для Экзархатов по представлению Синодов Экзархатов (IX, 12). В Украинской Православной Церкви, которая в Московском Патриархате имеет статус самоуправляемой Церкви с правами широкой автономии, епископы избираются самостоятельно украинским Синодом.

Кандидаты в архиереи избираются в возрасте не моложе 30 лет из монашествующих или не состоящих в браке лиц белого духовенства с обязательным пострижением в монашество. Избираемый кандидат должен соответствовать высокому званию епископа по нравственным качествам и иметь богословское образование (X, 10).

Нынешние реформы, проводимые Святейшим Кириллом, Патриархом Московским и всея Руси, позволяют говорить, что процедура епископских выборов будет совершенствоваться. В каталоге вопросов, изучаемых членами Межсоборного Присутствия, имеется тема: «Процедура и критерии избрания кандидатов во епископы». Возможно, Церковь вернется к решениям Поместного Собора 1917-1918 гг., когда кандидатов во епископы будут предлагать клир и миряне епархии и они же будут участвовать в выборах своего Епископа

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Издательство «Наука» - М., 1991. Том 1. С. 183.
- ² Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988-1240) // История Русской Церкви. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, М., 1995. Книга вторая. — С. 32.
- ³ Памятники российской словесности XII в. / Изд. К.Ф.Калайдович. М., 1821. — С. 256.
- ³ Лаврентьевская и Троицкая летописи // Полное собрание русских летописей / Изд. Археограф. Комиссией. СПб., 1846.
- ⁴ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви... С. 188; Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988-1240)... С. 398.
- ⁵ Лаврентьевская и Троицкая летописи.. // Полное собрание русских летописей / Изд. Археограф. Комиссией. СПб., 1846. — С. 165;
- Ипатьевская и Густынская летописи // Полное собрание русских летописей / Изд. Археограф. Комиссией. СПб., 1843. — С. 127.
- ⁶ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви... С. 188.
- ⁷ Новгородские летописи // Полное собрание русских летописей / Изд. Археограф. Комиссией. СПб., 1841. — С. 12.
- ⁸ Там же, с. 21.
- ⁹ Памятники древнерусского канонического права, I. Русская историческая библиотека, VI, СПб., 1880. — Стлб. 438; см. также: Василевский В. Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте // Журнал Министерства Народного просвещения. СПб., 1888, № 255, II, февраль. — С. 445-463.
- ¹⁰ Мейендорф И., протоиерей. Византия и Московская Русь. Издательство «Утса-Press» - Париж, 1990. — С. 104, также С. 91-92, 107-108 и др.; Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви... С. 289.
- ¹¹ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994. — С. 18-19.